

DOI: 10.18287/2542-047X-2020-6-1-29-33
УДК 343.238Дата: поступления статьи / Submitted: 12.12.2019
после рецензирования / Revised: 22.02.2020
принятия статьи / Accepted: 27.02.2020

Научная статья / Scientific article

Л. В. ЛобановаВолгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация
E-mail: lobanova@volsu.ru**М. А. Малимонова**Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация
E-mail: malimonova@volsu.ru**А. П. Рожнов**Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация
E-mail: malimonova@volsu.ru

НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО КЛАССИФИКАЦИИ ФОРМ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: Исследование затрагивает отдельные аспекты, касающиеся дифференциации в действующем УК РФ форм (видов) множественности преступлений. Отмечается иллюзорность представлений о совокупности и рецидиве преступных посягательств как вариантах, полностью исчерпывающих явление множественности. Вносятся уточнения в некоторые группировки проявлений множественности преступлений, построенные в юридической литературе. Подчеркивается разница между понятиями «множественность, связанная (не связанная) с судимостью за предшествующее преступление» и «множественность, связанная (не связанная) с осуждением за предшествующее преступление». Определяется соотношение совокупности приговоров с формами множественности преступлений. Выявляется смысл положения, закрепленного в абзаце 1 пункта 54 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания». Охарактеризованы условия, при которых правила назначения наказания по совокупности приговоров могут быть применены в отношении преступлений, обладающих длительной протяженностью, в частности длящихся и продолжаемых. Определенную канву работе задает обращение авторов к анализу научных подходов к классификации форм множественности преступлений, выработанных Виктором Павловичем Малковым.

Ключевые слова: вынесение приговора; действующая судимость; длящееся преступление; множественность, связанная с осуждением; продолжаемое преступление; рецидив преступлений; совокупность приговоров; формы множественности преступлений.

Цитирование. Лобанова Л. В., Малимонова М. А., Рожнов А. П. Некоторые замечания относительно классификации форм множественности преступления // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6. № 1. С. 29–33. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-1-29-33>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

L. V. Lobanova Volograd State University, Volgograd, Russian Federation
E-mail: lobanova@volsu.ru**M. A. Malimonova**Volograd State University, Volgograd, Russian Federation
E-mail: malimonova@volsu.ru**A. P. Rozhnov**Volograd State University, Volgograd, Russian Federation
E-mail: malimonova@volsu.ru

SOME NOTES REGARDING THE CLASSIFICATION OF FORMS OF MULTIPLICITY OF CRIMES

Abstract: This study addresses certain aspects related to the differentiation in the current Criminal Code of the Russian Federation of forms (types) of the multiplicity of crimes. The illusory nature of notions of totality and repetition of criminal intrusions as options that completely exhaust the phenomenon of multiplicity is noted. Clarifications are made in some groups of manifestations of the multiplicity of crimes available in the legal literature. The difference between concepts such as «multiplicity related (not related) to a criminal record for a previous crime» and «multiplicity related (not related) to conviction of a previous crime» is emphasized. The correlation of the cumulative sentence with forms of multiplicity of crimes is determined. The meaning of the provision enshrined in the first sub-paragraph of paragraph № 54 of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation «On the Practice of Assigning Criminal Sentence by the Courts of the Russian Federation» is revealed. The conditions under which the rules of accumulative sentencing can be applied to crimes having a long continuance, in particular, continuous offences are characterized. A definite outline of this paper is given by the author's analysis of scientific approaches to the classification of the forms of the multiplicity of crimes which had been developed by Viktor Pavlovich Malkov.

Key words: passing of a sentence; actual criminal record; continuous offence; multiplicity related to conviction; repetition of crime; cumulative sentence; forms of the multiplicity of crimes.

Citation. Lobanova L. V., Malimonova M. A., Rozhnov A. P. *Nekotorye zamechaniya otnositel'no klassifikatsii form mnozhestvennosti prestupleniya* [Some notes regarding the classification of forms of multiplicity of crimes]. *Juridicheskiy vestnik Samarского университета* [Juridical Journal of Samara University], 2020, Vol. 6, no. 1, pp. 29–33. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-1-29-33> [in Russian].

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

© **Любовь Валентиновна Лобанова** – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права, Волгоградский государственный университет, 400062, Российская Федерация, г. Волгоград, пр-т Университетский, 100.

Тема докторской диссертации: «Преступления против правосудия: проблемы классификации посягательств, регламентации и дифференциации ответственности». Автор более 200 научных работ, в том числе учебников, монографий и учебных пособий: «Преступления против правосудия», том 5 «Понятие преступления. Состав преступления» академического курса уголовного права в 10 томах (2016); «Специальные основания освобождения от уголовной ответственности, характеризующие обстановку совершения преступления» (2009).

Область научных интересов: понятие и категоризация преступлений; преступления против правосудия; дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности.

© **Мария Андреевна Малимонова** – ассистент кафедры уголовного права, Волгоградский государственный университет, 400062, Российская Федерация, г. Волгоград, пр-т Университетский, 100.

Автор 10 научных статей, в том числе: «Классификация последствий судимости с точки зрения уголовно-правовой науки».

Область научных интересов: судимость и ее правовые последствия; рецидив преступлений; дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности.

© **Алексей Петрович Рожнов** – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, Волгоградский государственный университет, 400062, Российская Федерация, г. Волгоград, пр-т Университетский, 100.

Тема кандидатской диссертации: «Правоприменительная практика как нетрадиционный источник российского права». Автор более 60 научных работ, в том числе в соавторстве: том 5 «Понятие преступления. Состав преступления» академического курса уголовного права в 10 томах (2016).

Область научных интересов: источники права; понятие и категоризация преступлений; уголовная ответственность за злоупотребление правом; дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности.

Отсутствие в действующем УК РФ статей, специально регламентирующих какие-либо иные проявления множественности преступных деяний, помимо тех ее форм, о которых идет речь в ст. 17 и 18 данного нормативного акта, создает иллюзию, будто уголовный закон предусматривает всего две формы (два вида) множественности преступлений – совокупность и рецидив.

Виктор Павлович Малков был одним из тех, кто всегда стремился преодолеть подобные заблуждения адресатов и комментаторов Уголовного кодекса России [1, с. 28]. Так, в одной из его работ утверждается необходимость выделения с учетом положений УК РФ пяти разновидностей множественности: совокупность преступлений; совершение двух или более преступлений, предусмотренных статьями Особенной части УК в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание; рецидив преступлений; совокупность приговоров и совершение преступления при наличии непогашенной и неснятой судимости, не учитываемой при признании рецидива преступлений [2, с. 36].

© **Lyubov V. Lobanova** – Doctor of Law, professor, head of the Department of Criminal Law, Volgograd State University, 100, Universitetsky Avenue, Volgograd, 400062, Russian Federation.

Subject of Doctoral thesis: «Crimes against justice: problems of classification of assaults, regulation and differentiation of responsibility». Author of more than 200 scientific works, including textbooks and monographs: «Crimes against justice», Volume 5, «The concept of crime. Composition of crime» of the academic course of Criminal Law in 10 volumes (2016), «Special grounds for exemption from criminal liability that characterize the situation of committing a crime» (2009).

Research interests: concept and categorization of crimes; crimes against justice; differentiation and individualization of criminal liability.

© **Maria A. Malimonova** – assistant lecturer of the Department of Criminal Law, Volgograd State University, 100, Universitetsky Avenue, Volgograd, 400062, Russian Federation.

Author of 10 research articles, including «Classification of legal consequences of a criminal record from the perspective of criminal law science».

Research interests: criminal record and its legal consequences; repetition of crime; differentiation and individualization of criminal liability.

© **Alexey P. Rozhnov** – Candidate of Legal Sciences, associate professor, assistant professor of the Department of Criminal Law, Volgograd State University, 100, Universitetsky Avenue, Volgograd, 400062, Russian Federation.

Subject of Candidate's thesis: «Law enforcement practice as an unconventional source of Russian law». Author of more than 60 scientific works, including textbooks written in collaboration: Volume 5 «The concept of crime. Composition of crime» of the academic course of criminal law in 10 volumes (2016).

Research interests: sources of law; concept and categorization of crimes; criminal liability for abuse of law; differentiation and individualization of criminal liability.

Не все в рассуждениях названного автора представляется бесспорным. Трудно, например, согласиться с тем, что упоминаемая в ч. 1 ст. 17 УК РФ криминальная ситуация, не признаваемая законодателем совокупностью преступлений, может рассматриваться в качестве формы множественности. Как уже отмечалось ранее, «внеся в ст. 17 УК РФ в 2004 г. изменения, законодатель на самом деле не создал новой разновидности рассматриваемого явления, а напротив, обратил внимание правоприменителя на то, что некоторые сочетания не образуют множественности, поскольку охватываются специально созданными сложными юридическими конструкциями» [3, с. 15]. Однако целый ряд других положений концептуального подхода В. П. Малкова к выделению форм множественности преступлений, на наш взгляд, представляет научную ценность.

Так, исследователь, как видим, признает самостоятельным проявлением множественности совершение преступления при наличии непогашенной и неснятой судимости, не учитываемой при признании рецидива преступлений. Этот

вывод вполне согласуется с ч. 4 ст. 18 УК РФ, в соответствии с которой рецидив связывается отнюдь не со всякой судимостью. Не случайно схожий тезис формулируется и другими исследователями. В этом отношении показательна, например, классификация форм множественности, построенная Т. Г. Черненко. Предложив использовать в качестве критерия группировки признак наличия (отсутствия) неаннулированной судимости, автор дистанцирует друг от друга две группы сочетания преступлений:

1) множественность, где все преступные деяния совершаются до осуждения за любое из них (множественность преступлений, не соединенная с предшествующим осуждением);

2) множественность преступлений, где последующее преступление совершается лицом, имеющим непогашенную судимость за ранее совершенное преступление (множественность преступлений, соединенная с предшествующим осуждением) [4, с. 18–19].

При этом в отношении второй группы автор высказалась следующим образом: «Множественность преступлений, соединенная с предшествующим осуждением, проявляется в таких формах, как: а) рецидив преступлений; б) совершение преступления лицом, имеющим судимость, при отсутствии признаков рецидива» [4, с. 18–19]. Развиваемая названными и иными исследователями идея [5, с. 92] созвучна утверждению о значимости судимости, не связанной с рецидивом преступлений, для решения уголовно-правовых вопросов, в частности, для дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности [3, с. 17, 324–325; 6, с. 10].

Особой заслугой В. П. Малкова, на наш взгляд, видимо, следует считать признание в качестве самостоятельной формы множественности преступлений совокупности приговоров. Упоминание о данном варианте стечения преступлений, несомненно, нарушает обрисованную выше относительно стройную классификацию. Но в этом есть свое рациональное зерно, которое не утрачивается даже с введением в научный оборот понятия «кумуляция преступлений» для объединения в единое целое криминальных ситуаций «совершения преступления осужденным, имеющим судимость за ранее совершенное преступление при отсутствии признаков рецидива» [7, с. 11]. Ведь совокупность приговоров такими ситуациями не исчерпывается, ибо она может иметь место и тогда, когда судимость на момент учинения нового преступления не успела возникнуть. Согласно закону, таковая не может появиться ранее, чем вступит в силу обвинительный приговор суда (ч. 1 ст. 86 УК РФ). Между тем в соответствии с позицией Пленума Верховного Суда РФ, отраженной в его постановлении № 58 от 22 декабря 2015 г. «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» и оставшейся неизменной после коррекции данного постановления в 2016 и 2018 годах (постановления Пленума Верховного Суда РФ № 56 от 29 ноября 2016 г. и № 43 от 18 декабря 2018 г.), «правила назначения наказания по совокупности

приговоров (статья 70 УК РФ) применяются и тогда, когда на момент совершения осужденным лицом нового преступления первый приговор не вступил в законную силу» [8]. Хотя данная интерпретация не вытекает непосредственно из текста статьи, посвященной совокупности приговоров, говорить о явном противоречии закону подобного судебного толкования было бы необоснованно. Вполне можно предположить, что высший судебный орган России, как и положено, рассматривает ст. 70 УК РФ в контексте с другими положениями Уголовного кодекса, в том числе с частью 5 его статьи 69. В свою очередь, указанная часть статьи, названной последней, позволяет уточнить критерий для отрицания такой формы множественности преступлений, как их совокупность. Им служит не само по себе вынесение обвинительного приговора за какое-либо из преступных посягательств, составляющих множественность, а то обстоятельство, что этот правоприменительный акт «вклинивается» между преступлениями, разделяет их.

Наши рассуждения могут быть подкреплены также ссылками на российское процессуальное законодательство, которое явно свидетельствует о разрыве во времени между вынесением обвинительного приговора (а, значит, и осуждения лица) и его вступлением в законную силу. В самом деле, не такой ли вывод вытекает из того, что процессуальная фигура осужденного появляется с момента вынесения соответствующего приговора (ч. 2 ст. 47 УПК РФ) и что данный участник уголовного судопроизводства наделен правом обжаловать, среди прочего, решения суда первой инстанции, не вступившие в законную силу (ч. 1 ст. 389¹, ч. 1 ст. 389² УПК РФ)?

Зададимся, однако, еще одним вопросом. А нет ли препятствий для того, чтобы признать множественностью сочетание преступных деяний, не охватываемое конструкцией единого сложного состава преступления, которое не образует ни рецидива, ни совокупности, не связано с действующей судимостью, но при этом имеет уголовно-правовое значение именно в качестве такого сочетания? Негативный ответ на этот вопрос нам представляется очевидным.

На основе всего изложенного выше могут быть сформулированы следующие тезисы.

Первый. Понятие «множественность, связанная с осуждением за преступление» является более широким, чем понятие «множественность преступлений, связанная с судимостью за одно из них».

Второй. Своеобразие совокупности приговоров как раз и заключается в том, что за ней стоят формы множественности, обязательно связанные с осуждением, но не всегда соединенные с судимостью.

Третий. При построении группировки форм множественности совокупность преступлений следует противопоставить не множественности, связанной с судимостью, а множественности, связанной с осуждением за предшествующее поведение. Формы множественности, связанные и не связанные с судимостью, целесообразно затем

представить в виде членов последующего деления. А дистанцирование рецидива преступлений от множественности без его признаков должно производиться на еще более позднем этапе классификации применительно к множественности, связанной с судимостью.

На наш взгляд, эти тезисы не лишены практического значения. Например, с их помощью правоприменителю, возможно, будет легче понять, в каких случаях следует применять те или иные правила ужесточения наказания либо сочетание отдельных из них (в частности, и ст. 68, и ст. 70 УК РФ). Кроме того, размышления о совокупности приговоров в контексте проявлений множественности способны содействовать лучшему уяснению смысла некоторых положений уже обозначенного выше постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» в его действующей редакции.

Обратимся, в частности, к абзацу 1 п. 54 данного постановления. Здесь говорится: «При осуждении лица за делящееся или продолжаемое преступление, которое началось до и продолжилось после вынесения приговора, по которому это лицо осуждено и не отбыло наказания, за совершение делящегося или продолжаемого преступления по второму приговору суд должен назначить наказание по правилам статьи 70 УК РФ» [8]. Ведь на первый взгляд может показаться, что Пленум Верховного Суда РФ в этом случае игнорирует принцип справедливости, исключающий повторное осуждение за одно и то же преступление. Однако в действительности речь идет о преступлении, за которое предыдущим приговором виновный не был осужден, но при этом начатом до вынесения указанного судебного акта и завершившемся после его провозглашения (скажем, лишь после осуждения за кражу у лица обнаруживается и изымается оружие, начало хранения которого приходится на момент, предшествующий провозглашению первого приговора).

Кто-то может возразить, что иной вариант вообще невозможен. Ведь традиционно считается, что осуждение за делящееся либо продолжаемое преступление прекращает развитие подобного преступного деяния [9, с. 26]. Однако данная позиция неоспорима. Предположим, что главарь банды продолжает руководить ею и после осуждения его по ч. 1 ст. 209 УК РФ. Можно ли с уверенностью утверждать, что он уже совершает новое преступление? Вряд ли. Руководимая-то им ранее вооруженная группа все еще функционирует, она-то не прерывала преступной деятельности. Приведенный пример заставляет согласиться с мнением Д. С. Чикина, полагающего возможным, чтобы виновный продолжал непрерывную преступную деятельность не только «после задержания, но и после осуждения» [10, с. 22]. Однако правила статьи 70 УК РФ по изложенным нами соображениям здесь не применимы. Нельзя, конечно, не заметить рельефно выступающую проблему реакции государства на поведение осужденного, который продолжает отрицательно воздействовать на объект, взятый под охрану той статьей УК РФ, по которой

он был осужден, и тем самым наращивает уровень вредоносности совершаемого преступного посягательства. Как верно замечено в юридической науке применительно к продолжаемому преступлению, необходимо оценить «умонастроение лица, <...> его упорство в осуществлении преступного поведения» [11, с. 25]. Однако решаться обозначенная проблема должна отнюдь не с позиции института множественности и, вероятно, даже не с позиции единственно уголовно-правовых норм.

Не исключено, что это составляет проблематику всех областей юридической науки, так или иначе касающихся законодательства о противодействии преступности, и, следовательно, не вписывается в рамки нашего исследования. Что же касается последнего, то по его итогам могут быть предложены в систематизированном виде такие выводы.

1. Внимательное прочтение УК РФ способствует опровержению гипотезы, будто действующий уголовный закон России выделяет лишь две формы множественности преступлений – их совокупность и рецидив, которая могла бы быть выдвинута на основе буквального толкования текста отдельных статей указанного нормативного акта.

2. Несомненно, заслуживает поддержки мнение тех исследователей (в том числе и В. П. Малкова), которые уделили немалое внимание обоснованию необходимости обособления в классификации проявлений множественности, которые связаны с действующей судимостью за преступное деяние, предшествующее новому преступлению, а также целесообразности различия среди таких форм рецидива и множественности, связанной с действующей судимостью без признаков рецидива.

3. Рассмотрение совокупности приговоров при освещении вопроса о формах множественности не лишено рационального зерна. Преступления, разделенные фактом вынесения приговора, образуют множественность даже тогда, когда данный правоприменительный акт еще не вступил в законную силу. В. П. Малков очень близок был к этому тезису, называя совокупность приговоров самостоятельной формой множественности, хотя и не вполне точно определил взаимоотношение ситуации, описанной в ст. 70 УК РФ, с различными вариантами сочетания преступлений, находящегося в «русле» уголовно-правового воздействия. В действительности же за совокупностью приговоров стоит целая группа форм множественности, объединенных связью с осуждением за предшествующее преступное поведение. Именно эту группу в целом, включающую в себя множественность как связанную, так и не связанную с судимостью, следует противопоставить совокупности преступлений. Рецидив же преступлений и множественность, связанная с судимостью без признаков рецидива, дистанцируются друг от друга на еще более позднем этапе классификации, выступая членами деления множественности, связанной с действующей судимостью.

4. Установление связи между совокупностью приговоров и различными проявлениями множественности преступлений полезно для решения проблемы применения правил, закрепленных в ст. 70 УК РФ,

к случаям преступлений, обладающих пространственно-временной протяженностью, в том числе длящимся и продолжаемым. Такие правила применимы только тогда, когда за подобные преступные посягательства, течение которых осуществлялось как до, так и после вынесения приговора, лицо было осуждено лишь на основании нового приговора.

Библиографический список

1. Бытко Ю. И., Бытко С. Ю. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник. Саратов: Изд-во «Научная книга», 2007. 282 с.

2. Малков В. П. Множественность преступлений: сущность, виды, правовое значение. Казань: Изд-во «Таглитат», ИЭУП, 2006. 140 с. URL: <https://b-ok2.org/book/3002562/72fba>.

3. Актуальные проблемы уголовного права: Курс лекций: учеб. пособие для магистрантов юрид. вузов: в 3 т. / под ред. Л. В. Лобановой. Т. 3. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2018. 403 с.

4. Черненко Т. Г. Множественность преступлений по российскому уголовному праву: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2001. 38 с.

5. Кругликов Л. Л., Васильевский А. В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2003. 300 с. URL: <http://bookre.org/reader?file=1478332&pg=1>.

6. Арзамасцев М. В. Уголовно-правовые последствия судимости за преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте // Уголовное право. 2013. № 3. С. 9–15. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19156290>.

7. Семенова Д. М. Основание и пределы дифференциации уголовной ответственности в условиях множественности преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2019. 23 с. URL: https://ssau.ru/files/resources/dis_protection/avtoref_semenova.pdf.

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания». Доступ из СПС «КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932 (дата обращения: 04.02.2019).

9. Гонтарь Д., Гребенкин Ф. Уголовная ответственность за неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта // Уголовное право. 2005. № 3. С. 24–27.

10. Ришелюк А. Н. Длющиеся и продолжаемые преступления в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1992. 25 с.

11. Чикин Д. С. Сложные единичные преступления (уголовно-правовая характеристика, проблемы квалификации и законодательного конструирования): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013. 33 с. URL: <https://www.disscat.com/content/slozhnye-edinichnye-prestupleniya-ugolovno-pravovaya-kharakteristika-problemy-kvalifikatsii/-read>.

2. Malkov V. P. *Mnozhestvennost' prestuplenii: sushchnost', vidy, pravovoe znachenie* [Multiplicity of crimes: the nature, types, legal significance]. Kazan: Izd-vo «Taglitat», IEUP, 2006, 140 p. Available at: <https://b-ok2.org/book/3002562/72fba> [in Russian].

3. *Aktual'nye problemy ugolovnogo prava: Kurs lektsii: ucheb. posobie dlya magistrantov yurid. vuzov: v 3 t. Pod red. L. V. Lobanovoi. T. 3* [Topical issues of criminal law: Lecture course: study guide for graduate students of law schools: in 3 volumes. L. V. Lobanova (Ed.). Vol. 3]. Volgograd: Izd-vo VolGU, 2018, 403 p. [in Russian].

4. Chernenko T. G. *Mnozhestvennost' prestuplenii po rossiiskomu ugolovnomu pravu: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [Multiplicity of crimes under Russian criminal law: author's abstract of Doctoral of Law thesis]. Tomsk, 2001, 38 p. [in Russian].

5. Kruglikov L. L., Basiljevsky A. V. *Differentsiatsiya otvetstvennosti v ugolovnom prave* [Differentiation of responsibility in criminal law]. Saint Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press, 2003, 300 p. Available at: <http://bookre.org/reader?file=1478332&pg=1> [in Russian].

6. Arzamastsev M. V. *Ugolovno-pravovye posledstviya sudimosti za prestupleniya, sovershennyye v nesovershennoletnem vozraste* [Criminal and legal consequences of a criminal record for the crimes made at minor age]. *Ugolovnoe pravo* [Ugolovnoye Pravo], 2013, no. 3, pp. 9–15. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19156290> [in Russian].

7. Semenova D. M. *Osnovanie i predely differentsiatsii ugolovnoi otvetstvennosti v usloviyakh mnozhestvennosti prestuplenii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Basis and limits of differentiation of criminal liability in conditions of a multiplicity of crimes: author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis]. Samara, 2019, 23 p. Available at: https://ssau.ru/files/resources/dis_protection/avtoref_semenova.pdf [in Russian].

8. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 22.12.2015 № 58 (red. ot 18.12.2018) «O praktike naznacheniya sudami Rossiiskoi Federatsii ugolovnogo nakazaniya»* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 22, 2015 № 58 (as amended on December 18, 2018) «On the practice of imposing criminal punishment by the courts of the Russian Federation»]. Retrieved from «ConsultantPlus». Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932/ (accessed: 04.02.2019) [in Russian].

9. Gontar D., Grebenkin F. *Ugolovnaya otvetstvennost' za neispolnenie prigovora suda, resheniya suda ili inogo sudеbnogo akta* [Criminal liability for failure to execute a sentence, court decision or other judicial act]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal Law], 2005, no. 3, pp. 24–27 [in Russian].

10. Rishelyuk A. N. *Dlyashchiesya i prodolzhaemye prestupleniya v ugolovnom prave: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Continuous offences in the criminal law: author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis]. Kyiv, 1992, 25 p. [in Russian].

11. Chikin D. S. *Slozhnye edinichnye prestupleniya (ugolovno-pravovaya kharakteristika, problemy kvalifikatsii i zakonodatel'nogo konstruirovaniya): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Complex single crimes (criminal and legal characteristics, problems of qualification and legislative construction): author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis]. Krasnodar, 2013, 33 p. Available at: <https://www.disscat.com/content/slozhnye-edinichnye-prestupleniya-ugolovno-pravovaya-kharakteristika-problemy-kvalifikatsii/-read> [in Russian].

References

1. Bytko Yu. I., Bytko S. Yu. *Ugolovnoe pravo Rossii. Chasti Obshchaya i Osobennaya: uchebnik* [Criminal law of Russia. Parts General and Special: textbook]. Saratov: Izd-vo «Nauchnaya kniga», 2007, 282 p. [in Russian].